

Ленинский ШАХТЕР

Орган Ленинск-Кузнецкого горкома ВКП(б)
и городского совета депутатов трудящихся

Год
основания
17-й

№ 190 (3847)

Среда

2 октября

1946 года

Цена 20 коп.

Завод горношахтного оборудования

В новой сталинской пятилетке в Грузии значительно расширяется добыча угля. В 1950 г. в республике должно быть добыто 2 400 тысяч тонн угля.

Чтобы обеспечить топливную промышленность Грузии механизмами, в Мутаиси строится завод горношахтного оборудования. Он будет выпускать транспортеры, вентиляторы, лебедки, вагонетки, пневматические молотки, врубовые машины.

На окраине Мутаиси вырос ряд больших корпусов нового предприятия.

В Министерстве Иностранных Дел СССР

О Черноморских Проливах

Как уже сообщалось в печати, Советское Правительство направило Турецкому Правительству ноту от 7 августа 1946 года по вопросу о режиме Черноморских Проливов.

22 августа Турецкое Правительство через Поверенного в Делах СССР в Турции передало Советскому Правительству ответную ноту.

Большая часть турецкой ноты посвящена попыткам найти объяснение тем конкретным случаям прохода через проливы военных и военно-вспомогательных судов стран оси, которые имели место в ходе второй мировой войны.

Не отрицая по существу приведенные в советской ноте конкретные факты нарушения конвенции и пропуска через проливы вражеских судов, турецкая нота возлагает пространное объяснение по этому вопросу.

Турецкое Правительство ссылается при этом на то, что эти вражеские суда не значились в ежегодных военно-морских справочниках, что согласно конвенции в Монре турецкие власти якобы осуществляли над проходящими через проливы судами только санитарный надзор и что после специального представления, сделанного Правительством Великобритании, Турецкое Правительство приняло меры против пропуска через проливы германских судов, которые предназначались для обслуживания германского флота и для переброски германских войск.

В турецкой ноте содержится необоснованное утверждение о том, что Советское Правительство будто бы в разлу не обращалось в течение второй мировой войны к Правительству Турецкой Республики с заявлением о существовании угрозы безопасности СССР в районе Черного моря. Турецкое Правительство утверждает, что проход через проливы вражеских судов во время минувшей войны якобы не ставил под угрозу безопасность СССР. В турецкой ноте делается также вывод о том, что Турция справилась во время войны с задачей стража проливов и что ввиду занятой Турцией позиции страны оси не решились нарушить установленный режим проливов.

Касаясь изложенных в советской ноте принципов, на основе которых должен быть установлен новый режим проливов, Турецкое Правительство не возражает против того, чтобы положить в основу обсуждения три первых пункта

советских предложений, указав при этом, что оно сделает в отношении упомянутых пунктов некоторые оговорки в дальнейшем. Одновременно Турецкое Правительство возражает против предложений Советского Правительства, изложенных в пунктах 4 и 5 советской ноты от 7 августа.

По мнению Турецкого Правительства, предложение о том, чтобы установление нового режима проливов было предоставлено компетенции самих черноморских держав якобы поведет к игнорированию интересов других держав, а организация обороны проливов совместными средствами Турции и Советского Союза будто бы несовместима с суверенными правами Турции и даже якобы ликвидирует ее безопасность. Отклоняя, таким образом, возможность совместного рассмотрения указанных советских предложений, Турецкое Правительство в своей ноте далее заявляет о своем желании восстановить дружественные, основанные на доверии, отношения с СССР и при этом находит возможным высказать подозрения, которые не имеют под собой никаких оснований, вроде того, что предложение Советского Правительства о совместной обороне проливов якобы основано на недоверии к организации Объединенных наций и осуществление его будто бы нарушит суверенные права и независимость Турции.

В заключение Турецкое Правительство в своей ноте высказывает положение относительно союзов международной конференции участников конвенции в Монре.

В ответ на вышеизложенную ноту Турецкого Правительства Поверенный в Делах СССР в Турции по поручению Советского Правительства 24 сентября вручил Министру Иностранных Дел Турецкой Республики ноту следующего содержания:

„Советское Правительство внимательно изучило ноту Турецкого Правительства от 22 августа с. г., которая явилась ответом на ноту Правительства СССР от 7 августа с. г. по вопросу о режиме Черноморских Проливов.

В своей ноте от 7 августа Советское Правительство указало на ряд фактов использования проливов во время последней войны государствами нахотившимися в войне с СССР и его союзниками. При этом были отмечены только те факты, в отношении которых в течение 1941—1942 и

1944 г.г. Советское Правительство представляло Правительству Турции особые демарши и протесты, что вовсе не исчерпывает всех случаев, когда Германия и Италия использовали проливы для пропуска в Черное море и для выхода из Черного моря своих военных и военно-вспомогательных судов. Достаточно указать на неоднократный пропуск через проливы германских быстроходных десантных барж в 1942 и 1943 гг. и на другие подобные факты.

Правительство Турции дало свои объяснения по этому вопросу. Однако эти объяснения не опровергли заявлений о конкретных фактах, содержащихся в советской ноте от 7 августа. Приведенная же в ноте Турецкого Правительства ссылка на то, что по требованию правительства Великобритании Турция принимала меры против пропуска через проливы германских судов, которые предназначались для обслуживания германского флота и для переброски германских войск, с признанием, что некоторые из этих судов были пропущены через проливы до указанного протеста со стороны Великобритании, лишь подтверждает справедливость заявления Советского Правительства о том, что во время минувшей войны конвенция о проливах не помешала вражеским державам использовать проливы в военных целях против союзных государств. В этой связи Советское Правительство считает необходимым отметить и тот факт, что Турецкое Правительство прекратило во время войны представление государствам — участникам войны отчетов о движении судов в проливах, хотя Турция была обязана это делать согласно статье 24 й конвенции.

В ноте от 22 августа Турецкое Правительство указывает на некоторые обстоятельства, которые, по его мнению, затрудняли контроль в проливах. Так, указывается, что в ежегодных военно-морских справочниках отсутствуют названия тех военных и вспомогательно-военных кораблей, которые незаконно прошли через проливы в течение войны.

Однако Турецкому Правительству, несомненно, известно, что официальных справочников о полном перечне военных и особенно вспомогательных военных кораблей всех стран не существует, тем более — в военное время. В ноте Турецкого Правительства указывается также на то, что согласно конвенции един-

ственным видом контроля за судами, проходящими через проливы, является санитарный контроль. Но, с другой стороны, известно, что турецкие власти своими изъещениями мореплавателям 25 февраля и 6 мая 1941 года и 27 июня 1942 г. устанавливали в отношении транзитных судов обязательные остановки и пользование турецкими лоцманами в проливах. Осуществлялось и наблюдение турецких таможенных властей за транзитными судами. Если все же эти меры контроля были недостаточными, то во всяком случае приходится констатировать, что Турецкое Правительство ни разу за время войны не ставило вопроса о необходимости усиления мер контроля за проходом судов через проливы.

В ноте Турецкого Правительства говорится о том, что в течение второй мировой войны Советское Правительство ни разу не обращалось к правительству Турецкой Республики с заявлением о существовании угрозы безопасности СССР в районе Черного моря. Из этого в указанной ноте делается вывод, что Турция справилась во время войны с задачей стража проливов и что страны оси не решились ввиду занятой Турцией позиции нарушать установленный режим в проливах. Советское Правительство не считает такую точку зрения обоснованной и обращает внимание Турецкого Правительства на то, что неоднократные демарши, с которыми СССР обращался к Турции по вопросам прохода вражеских судов через проливы во время войны, свидетельствуют о противоположном. Что же касается реальных размеров указанной угрозы, то достаточно привести тот факт, что Советское Верховное Главнокомандование, учитывая неоднократные случаи беспрепятственного прохода военных и вспомогательных военных кораблей противника через проливы во время войны, было вынуждено снять с главных направлений театра военных действий существенное количество вооруженных сил для обороны Черноморского района.

Все сказанное выше подтверждает, что режим, установленный в Проливах конвенцией в Монре, не отвечает интересам безопасности черноморских держав и не обеспечивает тех условий при которых создавалась бы возможность предотвратить ис-

пользование проливов во враждебных черноморским державам целях. Предоставленные Турецким Правительством объяснения, по мнению Советского Правительства, не опровергли указанного вывода. Эти объяснения не дают также оснований для того, чтобы с Правительства Турции была снята ответственность, которая лежит на нем за нарушения режима в проливах, имевшиеся во время войны.

В ноте от 7 августа Советского Правительства высказано мнение относительно пяти принципов, которые оно предлагает положить в основу установления нового режима в проливах. Поскольку можно судить на основании турецкой ноты от 22 августа, Правительство Турции не возражает против того, чтобы положить в основу обсуждения три первых пункта этих советских предложений, а именно:

1. Проливы должны быть всегда открыты для прохода торговых судов всех стран.

2. Проливы должны быть всегда открыты для прохода военных судов черноморских держав.

3. Проход через проливы для военных судов нечерноморских держав не допускается, за исключением особо предусмотренных случаев.

Советское правительство выражает удовлетворение по поводу того, что указанные три принципа Турецкое Правительство готово принять за основу, хотя последнее и отметило, что имеет сделать в связи с этим некоторые оговорки в дальнейшем.

Правительство Турции заявило особое мнение в отношении тех предложений СССР, которые содержатся в пункте 4 и 5 советской ноты от 7 августа.

В пункте 4 Советское Правительство предложило признать, что установление режима проливов должно являться компетенцией Турции и других черноморских держав.

Поскольку Правительство Турции высказало отрицательное отношение к этому предложению, Советское Правительство считает необходимым более подробно остановиться на данном вопросе.

В связи с этим Советское Правительство желает, прежде всего, обратить внимание Турецкого Правительства на особое положение Черного моря, как закрытого моря.

(Окончание на 2-й стр.)

В Министерстве Иностранных Дел СССР

О Черноморских Проливах

(Окончание. Начало см. на 1-й стр.)

Такое положение означает, что Черноморские Проливы являются морским путем, ведущим лишь к берегам ограниченного числа держав, именно — к берегам нескольких черноморских держав. Вполне поэтому естественно, что Советский Союз и другие черноморские державы наиболее заинтересованы в урегулировании режима Черноморских Проливов, причем их положение в данном случае не сравнимо с положением других держав. Назначение Черноморских Проливов, ведущих в закрытое Черное море, совершенно отлично от назначения таких мировых водных путей, какими, например, является Суэцкий канал, которые дают проход не к какому-то ограниченному кругу государств, и которые, как известно, являются основными мировыми водными путями. В отношении таких мировых водных путей действительно необходимо установление международного контроля с участием наиболее заинтересованных держав, что, впрочем, до настоящего времени еще не осуществлено. Что же касается Черноморских Проливов, ведущих в закрытое Черное море, то в данном случае справедливым является установление такого режима в проливах, который соответствовал бы, прежде всего особому положению и безопасности Турции, СССР и других черноморских держав.

Даже конвенция в Монтре, неудовлетворительность которой в этом отношении очевидна, устанавливает преимущественное положение черноморских держав в отношении режима в проливах. С другой стороны, Турецкое Правительство согласилось принять за основу первые три пункта советских предложений от 7 августа с. г., где особое положение черноморских держав в проливах признается значительно более определенно, чем в конвенции в Монтре. В этих предложениях говорится как о том, что проливы должны быть открыты для прохода торговых судов всех стран, так и о том, что проливы должны быть открыты для прохода военных судов только черноморских держав, а проход через проливы для военных судов нечерноморских держав не допускается, за исключением случаев предусмотренных случаев. Как известно, эти принципы, выделяющие положение черноморских держав в проливах по сравнению с положением других стран, получили теперь широкое международное признание, хотя они и не имеют своего надлежащего отражения в действующей конвенции, принятой в Монтре.

В связи с рассматриваемым вопросом Советское Правительство считает нужным на

помнить о том, что особое положение черноморских держав в проливах было признано еще в советско-турецком договоре, который был подписан 16 марта 1921 года. В статье 5 этого договора говорится следующее:

„Дабы обеспечить открытие проливов и свободное прохождение через них для торговых сношений всех народов, обе договаривающиеся стороны соглашаются передать окончательную выработку международного статута Черного моря и проливов собой конференцией из делегатов прибрежных стран при условии, что вынесенные ею решения не нанесут ущерба полному суверенитету Турции, равно как и безопасности Турции и ее столицы — Константинополя.“

Таким образом, советско-турецкий договор 1921 года исходит из безоговорочного признания необходимости предоставить выработку международного статута Черного моря и проливов конференцией из представителей только прибрежных стран. Такая же статья имеется в договоре, заключенном между Турцией и Закавказскими Советскими Республиками 13 октября 1921 года, а также в договоре между Турцией и Украинской ССР, заключенном 21 января 1922 года. Включенные в упомянутые договоры статьи, содержащей принцип установления режима проливов прибрежными черноморскими странами, свидетельствует о том, какое важное значение придавалось этому принципу указанными странами и в том числе Турцией.

Все сказанное выше показывает, что предложение Советского Правительства, изложенное в пункте 4 его ноты от 7 августа, полностью соответствует упомянутым договорам, подписанным Турцией. Дальнейшее откладывание проведения предусмотренного этими договорами порядка установления международного статута Черного моря и проливов не может быть оправдано. Напротив, опыт последней войны подтвердил, что тот принцип установления режима проливов, который признавался в этих договорах как Турцией, так и Советским Союзом, действительно отвечает законным интересам всех черноморских держав и отнюдь не находится в противоречии с интересами других государств, заинтересованных в упрочении всеобщего мира и безопасности народов.

Турецкое Правительство возражает также против пункта 5 советской ноты от 7 августа, в котором предусматривается, что Турция и Советский Союз, как державы наиболее заинтересованные и способные обеспечить свободу торгового мореплавания и бе-

зопасность в проливах, организуют совместными средствами оборону проливов для предотвращения использования проливов другими государствами во враждебных черноморским державам целях.

Турецкое Правительство заявляет, что данное советское предложение несовместимо с суверенными правами Турции и что оно якобы ликвидирует ее безопасность. Турецкое Правительство пришло к такому заключению еще до того, как оно выслушало какие-либо конкретные соображения Советского Правительства по этому вопросу, не сделав даже попытки совместного рассмотрения соответствующих предложений СССР. Огульно отклоняя всякую возможность совместного с Советским Правительством изучения этой важной проблемы, неразрывно связанной с интересами обеспечения безопасности СССР и других черноморских держав, Турецкое Правительство вступает в явное противоречие со своим собственным заявлением о желании восстановления дружественных, основанных на доверии, отношений с СССР, находя при этом возможным высказывать такие подозрения, которые не имеют под собой никакого основания и к тому же несовместимы с достоинством Советского Союза.

Несмотря на высказанную в турецкой ноте точку зрения, Советское Правительство держится того мнения, что только совместными средствами Турция и Советский Союз могут обеспечить как свободу торгового мореплавания, так и безопасность в проливах. При этом Советское Правительство полагает, что осуществление указанного советского предложения отнюдь не должно затронуть суверенитет Турции и, вместе с тем, должно в наибольшей мере соответствовать интересам ее безопасности, поскольку совместные мероприятия Турции и Советского Союза могут обеспечить охрану проливов в большей мере, чем мероприятия одной Турции.

Отказ Турции от совместной с Советским Союзом обороны проливов лишает черноморские держав возможности гарантировать должную безопасность в этом районе. Во время последней войны страны оси использовали Черное море для своих военных операций против СССР, чему содействовало и то обстоятельство, что они имели возможность проводить в Черное море некоторые военные и военно-вспомогательные суда. Хорошо памятен и такой факт, как внезапный проход через проливы в Черное море в 1914 году немецких крейсеров „Гебен“ и „Бреслау“, которые, ворвавшись в Черное море, произвели нападение на русский флот и на черноморские порты. Все это учитывается предложением о совместной

советско-турецкой обороне проливов, имеющей целью обеспечить надежную оборону проливов как в интересах Турции, так и в интересах других черноморских держав, что не может быть в полной мере обеспечено одной только Турцией. С другой стороны, если бы Турция, отказавшись от предложения СССР, стала осуществлять военные мероприятия в проливах совместно с какими-либо нечерноморскими державами, то это, разумеется, оказалось бы в прямом противоречии с интересами безопасности черноморских держав. Было бы неправильно забывать, что советское Черноморское побережье, простирающееся на 2.100 километров, открывает доступ к экономически важнейшим районам страны, в силу чего необходимость обеспечения его безопасности при непосредственном участии Советского Союза в обороне проливов вытекает из жизненных интересов СССР. Все это объясняет, почему Советское Правительство считает необходимым, чтобы оборона проливов осуществлялась совместными силами Турции и СССР и имела бы целью обеспечить безопасность для всех черноморских государств.

По поводу ссылки Турецкого Правительства на организацию Объединенных наций Советское правительство считает необходимым заявить, что его предложение, изложенное в ноте от 7 августа, находится в полном соответствии с принципами и целями указанной организации. Это предложение обеспечивает не только общие интересы международной торговли, но оно также создает условия для поддержания безопасности черноморских держав и тем самым содействует укреплению всеобщего мира.

Советское Правительство считает нужным отметить, что замечания Турецкого Правительства, относящиеся к процедуре пересмотра конвенции в Монтре, не учитывают решения Берлинской конференции трех держав о том, что конвенция о проливах, заключенная в Монтре, должна быть пересмотрена, как не отвечающая условиям настоящего времени. Что же касается конференции по вопросу о режиме в проливах, то Советское Правительство полагает, что созыву такой конференции должно предшествовать возможно более полное обсуждение этого вопроса путем непосредственных переговоров между правительствами, как это предусмотрено тем же решением“.

Не оставлять в поле ни килограмма картофеля!

В любую погоду и в кратчайший срок закончить уборку картофеля и овощей — такая задача стоит перед совхозами и подсобными хозяйствами шахт и предприятий города.

Однако как в совхозах, так и в ряде подсобных хозяйств с уборкой картофеля и овощей и с ее качеством дело обстоит не совсем благополучно. Из 1672 гектаров картофеля на 1 октября убрано лишь 800 га, а овощей — только 25 проц.

Более половины картофеля находится в кучах на поле. Навесов для просушки картофеля в поле не организовано, помещений свободных нет, а имеющиеся картофелехранилища не могут служить одновременно и сушилкой и хранилищем.

Вывод ясен. Руководителям хозяйств необходимо немедленно оборудовать навесы для просушки картофеля, организовать вывозку овощей с поля и засыпку в хранилища. Только тогда можно считать урожай собранным.

На уборке картофеля в отдельных хозяйствах допускаются большие потери урожая. Это имеет место в совхозе „Ленинголь“, в подсобных хозяйствах шахт имени С. М. Кирова, „Журилка“ и др. Руководители этих хозяйств и бригады не контролируют качество работы бригад. А отдельные бригады, работающие на уборке картофеля, стремятся как можно быстрее сдать свой участок, не заботясь о качестве работы, и оставляют много невыбранных кустов картофеля. Быстроту уборки урожая необходимо сочетать с хорошим ее качеством. На полях должно остаться ни одного килограмма овощей и картофеля.

Необходим дополнительный транспорт

Подсобное хозяйство шахты „Журилка“ заканчивает дошку картофеля. Из имеющихся 52 гектаров выкопано 47 га.

До 300 центнеров картофеля лежит на поле в кучах. На вывозке его работает всего 6 лошадей. Сейчас же необходим дополнительный транспорт для подвозки картофеля к хранилищам.

Помощник начальника шахты тов. Погребной отделывается общаками, но транспорта не дает, хотя и имеет на это возможности. Картофель с полей должен быть вывезен немедленно, пока благоприятствует погода.

Н. Карелин.

ИЗВЕЩЕНИЕ

3 октября, в 7 часов вечера, в Доме партийного просвещения состоится первое ЗАНЯТИЕ ГОРОДСКОЙ ВЕЧЕРНЕЙ ПАРТИЙНОЙ ШКОЛЫ.

Отдел агитации и пропаганды ГК ВКП(б).

Зам. ответ. редактора М. УЛЬЯНОВ.